22: Янь Чжаогэ действительно будет наказан?

Вэн Нинжи засмеялся и покачал головой: «Несмотря на то, что Янь Чжаогэ действительно обладает поразительным потенциалом, он все еще далек от совершенства».

«Его отец, старейшина Янь, гораздо важнее».

Когда он это говорил, его голос слегка понизился, а выражение лица стало серьезным: «Соревнование между Старейшиной Янь и Старейшиной Фаном уже достигло решающего этапа. Любая мелочь может сейчас повлиять на Главу Клана и его окончательное решение».

«Янь Чжаогэ – это уязвимое место старейшины Янь», продолжил он.

Вэн Нинжи холодно засмеялся: «Все говорят, что ситуация в доме Янь соответствует старой поговорке: «Отец–тигр не родит ничтожную собаку сына», однако, на мой взгляд, дела обстоят как раз наоборот. Поражение старейшины Янь на этот раз будет приписано его неугомонному сыну; ведь набережная, охватывающая целую тысячу ли, буквально превратилась в муравьиную нору». (Пер.: каков отец, таков и сын)

Он поднялся и собрался уходить: «Вы скоро это поймете: некоторые вещи, на самом деле не требуют доказательств; одного лишь подозрения уже достаточно для того, чтобы повлиять на представления людей».

«Что касается Сокровенного Хрустального Очага, как же так могло выйти, что его заполучил какой–то сосунок, у которого еще молоко на губах не обсохло?»

Его собеседник был поражен: «Старейшина Вэн, вы имеете в виду ...»

Вэн Нинжи хладнокровно продолжил: «Очевидно, что это работа Старейшины Янь».

«Либо Янь Чжаогэ присвоил себе заслугу своего родного отца во имя спасения своей чести, либо же Старейшина Янь намеренно отдал его ему сам, чтобы проложить дорогу собственному сыну».

«Вот почему я сказал, что Старейшина Янь рано или поздно будет уничтожен из–за этого сосунка».

Выражение Вэн Нинжи внезапно стало угрожающим: «Но за счет моего Учителя».

Его собеседник лишь опустил голову, не смея произнести ни слова.

Будучи самым доверенным подчиненным Вэн Нинжи, с которым он делился своими самыми сокровенными мыслями, он знал, что Старейшина Кюи из Зала Назначения, который был снят с должности и даже подвергнут ряду допросов, являлся Учителем Вэн Нинжи.

Несмотря на то, что культивация Вэн Нинжи уже давно превзошла Старейшину Кюи, он по–прежнему высоко ценил его.

Он побывал во многих местах, и даже обращался к Главному Старейшине Королевства Тан Янь Ксю, но ему не удалось особо улучшить положение старейшины Кюи.

Было неизвестно, получится ли у него выйти из этой затруднительной ситуации и прожить всю оставшуюся жизнь спокойно и без наказания, после того как он потерял свою должность.

На одной чаше весов был родной сын Старейшины Янь, а на другой – обычный человек, чей скрытый талант почти иссяк; очевидно, что давление, которое обе стороны могли оказать на развитие ситуации, было не равным.

Старейшина Кюи был мысленно готов к негативным последствиям, которые с неизбежностью последовали бы за его действиями по отношению к Янь Чжаогэ, однако он совсем не ожидал, что абсолютно ничего этим не добьется.

Мало того, что он совершенно ничего не добился, так еще и позволил Янь Чжаогэ узнать о своих намерениях, раскрыв тем самым все свои планы. Другими словами, он только нанес себе вред.

«Учитель стар телом, однако у него молодая душа. Он совершенно не хотел прислушиваться к моим советам, и был вовлечен в эту азартную игру, поскольку стремился улучшить нашу ситуацию. Тем не менее, он был обманут этим Янь Чжаогэ».

Чувствуя себя несколько удрученным, Вэн Нинжи подумал вслух: «В любом случае, Учитель, причина вашей атаки была праведной. Собака не может изменить свой ****, и этот Янь Чжаогэ, все же вступил в бой».

Находящийся рядом с ним Боевой Практикант сказал тихим голосом: «В конечном счете, Янь Чжаогэ по–прежнему остается сыном Старейшины Янь, и даже если вы преуспеете в этот раз, то потом вам все равно придется противостоять огню ярости Старейшины Янь».

Вэн Нинжи рассмеялся в ответ: «Разумеется, когда мы добьемся успеха, я сделаю так, чтобы определенные люди позаботились о Старейшине Яне».

«У меня тоже нет слабых мест, которые дали бы противоборствующей стороне преимущество надо мной; при высоких прыжках меня очень легко можно защитить».

«Хорошо, дай Старейшине Янь знать об этом разведывательном отчете и отправь эту новость в клан».

«Посмотрим, как выродок семьи Янь сможет выйти из всего этого невредимым. На этот раз я обязательно шкуру с него спущу!»

……

После непродолжительного диалога Ксю Чуан как ни в чем ни бывало поставил перед Янь Чжаогэ предмет, после чего тот его спросил: «Этот облачный кристалл, он производится в Каньоне Духовного Ветра?»

Это был бледно–желтый кристаллический предмет с узорами на внешней поверхности, которые напоминали плавающие белые облака.

Предмет представлял собой один из специальных продуктов, который Ксю Чуан привез ему после своего прибытия в Скрытый Город Пропасти. Когда Боевые практиканты культивировались, они обычно размещали его рядышком, так как он помогал нормализовать душевное состояние и немного увеличить скорость культивации».

Ксю Чуан кивнул головой: «Да, их действительно производят там».

Янь Чжаогэ погладил облачный кристалл пальцами, а затем одобрительно кивнул: «Его эффект

очень хорош».

Выражение лица Ксю Чуана не изменилось, но его сердце забилось чаще.

Так как Скрытый Город Пропасти непосредственно граничил с Пропастью Запечатанного Дракона, то внутренней дивизии Каньона Духовного Ветра не нужно было конкурировать с другими державами. Таким образом, поскольку в его распоряжении имелись большие запасы ресурсов, и несмотря на то, что местный Старейшина был временным, эта должность все же была одной из самых солидных должностей в Восточном Королевстве Тан.

Там все было по-другому, нежели в Скрытом Городе Пропасти. Хотя должность временно исполняющего обязанности Старейшины и была высокой, налагаемые ею обязанности и ответственность также были серьезными, и если бы что-то пошло не так, то отвечать за это пришлось бы самому Старейшине.

Временно исполняющий обязанности Старейшины Каньона Духовного Ветра, Вэн Нинжи, был доверенным подчиненным Главного Старейшины Восточного Королевства Тан Янь Ксю, а также членом группы второго ученика-дяди Янь Чжаогэ.

Ксю Чуан задумался, глядя на облачный кристалл в руке Янь Чжаогэ, который он и раньше часто видал. Однако он не разглядел в нем ничего особенного или выдающегося.

«Может этот маленький предмет содержит какие-то замысловатые секреты внутри себя?» Ксю Чуан был совершенно сбит с толку: «Или, может быть, я просто слишком впечатлительный, и он просто так хвалит его?»

Попрощавшись с Ксю Чуаном, Янь Чжаогэ осторожно постучал пальцами по Облачному Кристаллу, при этом его лицо выражало не то радость, не то грусть.

На следующий день Ах Ху принес дурные вести: «Молодой Учитель, вчера мы получили новости из нашего клана в Центральной Небесной Области о том, что Зал Наказаний отправил временно исполняющего обязанности Старейшины Восточной Небесной Области в Восточное Королевство Тан».

Человек, которого Гора Широкой Веры отправила для управления своими делами в Восточной Небесной Области, был известен как Старейшина Востока. В подчинении Старейшины Востока, помимо Главных Старейшин и временно исполняющих обязанности Старейшин, находились также Старейшины Дисциплины, которые подчинялись не только Старейшине Востока, но и непосредственно Залу Наказаний клана. Эти Старейшины отвечали за надзор по всей области и следили за соблюдением законов клана, определяя соответствующие наказания для нарушителей закона.

Янь Чжаогэ спросил: «По какой причине?»

Ах Ху ответил: «Священный клан Солнца закатил скандал. К тому же, причиной этому мог послужить случай с Е Цзинем».

Он закусил губу: «Я и представить себе не мог, что Е Цзиню когда-нибудь так не повезет и он погибнет в Пропасти Запечатанного Дракона. Кто-то, должно быть, воспользовался этой возможностью и раздул из этого проблему, чтобы доставить вам неприятности, Молодой Мастер».

Янь Чжаогэ спросил беззаботно: «В столицу Восточного Королевства Тан?»

«Нет, прямо сюда в Скрытый Город Пропасти. Главный старейшина Восточного Королевства Тан Янь Ксю не справился с предотвращением угрозы, представляемой Старейшиной Призрачного Томагавка. А так как местонахождение Старейшины Знамения Алого Духа все еще не известно, также, как и не понятна ситуация с Пропастью Запечатанного Дракона, то он решил сначала вернуться в Скрытый Город Пропасти. Старейшина Дисциплины, а также представитель из Восточного Королевства Тан тоже приедут».

Ксю Вэн погладил свой подбородок: «Тогда давайте просто подождем здесь».

Ах Ху также повторил его жест и погладил свой подбородок: «Молодой Мастер, с вашей биографией будет крайне тяжело убедить Зал Наказаний в вашей невиновности, особенно теперь, когда за это дело взялся сам Старейшина Дисциплины».

Янь Чжаогэ широко раскрыл руки: «Старший ученик дяди всегда ругал меня за то, что я был слишком безудержным. Последний инцидент с Сокровенным Хрустальным Очагом заставил его изменить свои взгляды обо мне, но после последних событий я боюсь, что он разочаровался еще больше. В конце концов, чем выше ожидания, тем больше разочаровываешься, когда все идет наперекосяк».

«Возможно, Старший ученик дяди не прильнет к группе второго ученика–дяди, но я боюсь, что на этот раз он серьезно подумывает об этом, чтобы получить надо мной больший контроль, и следить за тем, чтобы я не совершал ошибок во время миссии».

Ах Ху закусил губу и ответил: «Как же это сложно».

Янь Чжаогэ лишь ответил: «Да действительно, кому-то придется очень тяжело».

Вскоре все остальные также получили это известие, в том числе и Сикон Цин.

Будучи сопровождающими спутниками Янь Чжаогэ, они также должны были подвергнуться допросу в качестве свидетелей.

Услышав эту новость, они уставились друг на друга и их разум начал работать напряженно.

Как сказал Ах Ху, положение Янь Чжаогэ было не из легких, и ему не следовало вступать в противоречия с Залом Наказаний. Если он это сделает, то его положение осложнится еще больше, и будет очень тяжело решить эту проблему.

Неужели Янь Чжаогэ – Молодой Мастер секты Широкой Веры из молодого поколения клана, который может вызывать ветер и дождь – на этот раз будет наказан?

http://tl.rulate.ru/book/1023/62331